

М.Ф. Альбедиль

ОБРАЗ ШИВЫ-БХАЙРАВЫ В НЕПАЛЬСКОМ ИНДУИЗМЕ

Настоящая статья посвящена Шиве-Бхайраве, популярному образу непальского индуизма. Его культ прослеживается со средних веков, известны эзотерические и экзотерические формы его почитания. Многочисленные ипостаси Шивы-Бхайрвы позволяют проследить, каким образом индуизм мог гибко и мобильно включать в себя любые народные верования.

Ключевые слова: Шива-Бхайрава, гневные ипостаси, индуизм, аборигенные культы, культовый синкретизм.

M.F. Albedil

IMAGE OF SHIVA-BHAIRAVA IN NEPALESE HINDUISM

The article deals with Shiva-Bhairava, a popular figure in the Nepalese Hinduism. His cult is traced from the Middle Ages, there are esoteric and exoteric forms of his worship. Numerous hypostases of Shiva-Bhairava allow one to see how Hinduism could flexibly and agilely include any popular beliefs.

Keywords: Shiva-Bhairava, angry hypostasis, Hinduism, aboriginal cults, cult syncretism.

Один из самых экзотических и популярных образов в эклектично-пестром пантеоне непальского индуизма — Шива-Бхайрава, «Ужасный», весьма почитаемый здесь не только индусами, но и буддистами. Он воплощает разрушительную мощь и силу божества в его гневной ипостаси. Его свирепый вид и в самом деле ужасен и устрашающ, но он не производит гнетуще-реалистического впечатления, а скорее притягивает и завораживает. Согласно одному из мифов, Шива приобрел этот отталкивающий облик в наказание за то, что отрубил Брахме его пятую голову. При этом череп Брахмы прилип к руке Шивы и стал чашей для сбора подаяний. Череп отлепился от руки и сам упал на землю лишь после того, как Шива после долгих скитаний пришел в священный город Варанаси [Васильков 1996: 94].

Отношения между этими верховными богами индуизма, Брахмой и Шивой, сложные и запутанные, в мифопоэтической традиции описываются по-разному, как по-разному объясняется и причина лишения Брахмы головы.

В одной из версий говорится, что когда Брахма оказался неспособным творить и попросил Шиву стать его сыном, тот предсказал, что отрежет Брахме голову. Шива с пятью головами появился на свет из головы Брахмы, то ли из его дыхания, то ли из лба. Брахма возгордился содеянным, и его пятая голова засияла ярче солнца, излучая нестерпимый жар. Шива отсек пятую голову Брахмы, чтобы она не сожгла землю и не высушила океан. Примечательно, что Шива отрезал голову Брахме ногтем большого пальца левой руки или отсек ее в ходе сражения. Хотя Шива и был богом, но он убил брахмана, и ему пришлось искупить свое прегрешение. В этой ипостаси он стал Капалика-Бхайравой, божественным прообразом аскета — *капалика*.

Согласно другой версии, Шива обезглавил творца мира в наказание за его ложь. Это случилось, когда Брахма и Вишну сражались, выясняя, кто из них является высшей реальностью. Тогда Шива принял форму огромного пылающего столба и в таком виде явился на поле боя. Демиурги отвлеклись от сражения и попытались найти границы этого столба, но не смогли обнаружить ни его начало, ни конец. Однако Брахма, вернувшись сверху, куда он летал не то лебедем, не то диким гусем, заявил, что он видел вершину столба, хотя на самом деле он видел только цветок, упавший сверху, когда Шива смеялся, наблюдая сражение Брахмы

и Вишну. Вишну поверил Брахме и склонился перед ним, но тут явился Шива, чтобы наказать Брахму за ложь. Он создал из середины своего лба Бхайраву, и тот отсек Брахме пятую голову [Крамриш 2014: 306–307].

Еще одна мифологическая версия связывает появление Бхайравы с Дакшей: Шива явил себя в образе Бхайравы, чтобы убить своего тестя Дакшу и отомстить ему за смерть любимой жены, умершей из-за оскорбления Дакши [Majumuria, Kumar: 31].

Как бы ни объяснялось в мифах появление Бхайравы, он занял прочное место в индуистском пантеоне Непала, точнее, долины Катманду. Здесь есть много мест, связанных с Бхайравой; ему посвящено много больших и малых храмов и святилищ (рис. 1). Бхайрава стал особенно популярен у неваров, одной из этноконфессиональных групп страны. Его почитают как в антропоморфной, так и в символической формах, например в форме круглого валуна или сосуда [Shakya 2008: 82]. Храмы, возведенные в его честь, обнаруживаются практически во всех традиционных неварских поселениях; в них обычно служат местные жрецы. Известны эзотерические и экзотерические формы почитания этого божества. Разным формам Бхайравы посвящены местные праздники и другие события в социальной, религиозной и культурной жизни Непала. В тантрической разновидности индуизма Бхайрава тесно связан с культом богинь-матерей; два этих культа буквально пропитывают повседневное существование неваров. Связанные с определенными местами в ландшафте, Бхайравы создают сакральную географию непальской долины [Там же: 66–68]. Что же касается психологического смысла этого неисчерпаемого образа, то он, по всей вероятности, призван высветлять природу изначальной реальности и структуру человеческой психики, которая отражает эту реальность.

История культа Шивы-Бхайравы в Долине Катманду прослеживается по меньшей мере со средних веков. Судя по сохранившимся надписям, Шива и круг близких ему богов примерно с XIV в. занимал лидирующее положение в официальном индуистском пантеоне Непала, но уже в следующем столетии Бхайрава, собственное устрашающее воплощение Шивы, оттеснил его на второй план [Празаускас 1974: 89–81]. Некоторые непальские авторы считают, что культ Бхайравы установился раньше, в XIII в.

или даже в VI в., но не приводят никаких серьезно аргументированных доказательств, подтверждающих такие датировки [Shakya 2008: 67, 76].

Точнее сказать, имеется не один Бхайрава, их необозримое множество, не поддающееся точному учету. По мнению французского индолога С. Леви, счет идет едва ли не на миллионы [Levi 1905: 383]. Во многих текстах обычно выделяют канонический список из шестидесяти четырех Бхайравов, который распадается на восемь групп с соответствующим Бхайравой во главе каждой из них; они расцениваются как манифестации различных гневных форм Шивы. Считается, что эти божества управляют сторонами света и служат стражами и покровителями той или иной местности и живущих здесь людей. Бхайравы требуют кровавых жертвоприношений, а если их не почитать должным образом, то они способны навлечь бедствия [Hutt 1994: 33]. Однако даже при поверхностном знакомстве с непальскими Бхайравами складывается впечатление, что они далеки от ортодоксального индуизма и обладают ярко выраженными местными чертами.

Образы этих кровожадных и устрашающих божеств часто встречаются в скульптуре и живописи, причем в самых разных иконографических вариантах. Обычно они многоголовые и многоруки, с красными от ярости глазами и обнаженными телами и с гирляндами из человеческих голов или черепов [Majumuria, Kumar: 31]. Кала-Бхайрава, «Черный Бхайрава», часто изображается с выступающими клыками, гирляндой из человеческих голов или черепов и змеями в ушах, заменяющими серьги. В своих четырех или шести руках он держит меч, трезубец, барабан, чашу из человеческого черепа и другие атрибуты.

Четырехметровая скульптура шестирукого Кала Бхайравы, датируемая VI–VII вв., высится в центре Катманду на территории дворцового комплекса Ханумандхока, в священном месте непальской столицы (рис. 2). К счастью, она не пострадала во время землетрясения 2015 г. Это самое высокое изображение Бхайравы в Долине Катманду. Предполагают, что статуя была установлена во время правления короля Пратапа Маллы (1641–1674), но не все согласны с такой датировкой [Hutt 1994: 92]. По легенде, ее будто бы чудесным образом обнаружили, когда рыли канал, что-

бы доставлять воду в Ханумандхоку. По старинным поверьям, около этой статуи выгодно заключать торговые сделки: они обязательно будут успешными. Но ни в коем случае возле нее нельзя говорить неправду, потому что лжец тут же истечет кровью. В прежние времена здесь принимали присягу у государственных чиновников и пытали преступников [Downman 2007: 38]. На алтаре возле статуи совершают жертвоприношения; в дни религиозных праздников режут петухов и буйволов. Здесь же находится храм, посвященный Кала-Бхайраве, один из самых крупных в долине Катманду.

Во многих случаях изображается лишь голова Бхайравы (рис. 3). Отсутствие тела объясняется в мифах и легендах следующим образом. Однажды Сваччханда-Бхайрава, спасаясь бегством от тантриста Ачарьи, пытался уйти в землю, но тантрист успел оторвать у него голову и доставил ее в Непал [Shrestha, Singh 1970: 8–9]. Есть и другое объяснение. По легенде, один из самых популярных Бхайравов, Акаша (невары называют его Сава Бхакку Дева), «Небесный», был некогда правителем Непала и собирался выступить в битве на Курукшетре, описанной в «Махабхарате». Зная, что он непобедим в бою, Кришна отрубил ему голову, но разрешил наблюдать за ходом сражения с небес. Акаша-Бхайраву изображают с глазами, обращенными к небу, потому что, по неварскому поверью, его взгляд обладает разрушительной силой [Там же: 37–39].

Во время праздника Индра-джатры, который отмечает конец сезона дождей, особенно усердно почитают Швета Бхайраву. В эти дни открывают для всеобщего обозрения его металлическую маску высотой три с половиной метра, в другое время скрытую за решетчатым окном (рис. 4). Эта маска была установлена во время правления Рана Бахадура Шаха в 1795 г.; она обошлась царю в четыре тысячи рупий. Через трубку, вставляемую в рот маски, вытекает пиво, которое воспринимается верующими как прасад, священная пища [Hutt 1994: 92].

Считается, что Швета Бхайрава вместе с другими Бхайравами, расположенными в разных местах Катманду, мистически правят верхней, средней и нижней областями столицы и оказывают верховное покровительство его жителям [Shakya 2008: 75]. Своеобразное изображение Бхайравы, Унмукта «Охваченный страстью», находится в Пашупатинатхе, храмовом комплексе на

восточной окраине Катманду, крупнейшей шиваитской святыне в индуистском мире [Majumuria, Kumar: 32].

Но, пожалуй, едва ли не самая интригующая фигура в обширном и пестром калейдоскопе образов Бхайравы — Багх Бхайрава, бог в образе тигра. Он особенно интересен тем, что проливает некоторый свет на пути и способы формирования локальных культов Бхайравы. В индуистской мифологии связь тигра с Шивой прослеживается, но она скорее опосредованная, чем прямая. Тигриная шкура — один из постоянных атрибутов Шивы, она служит ему одеянием или ложем. Известна и легенда, объясняющая происхождение этой шкуры. Согласно ей, Шива однажды решил проучить отшельников, проповедовавших некое антишиваитское учение. Он пригласил с собой Вишну, принявшего облик прекрасной молодой женщины. Красавцы-боги явились к святым мужам и женам и ввели их в греховный соблазн; те не смогли устоять перед божественными чарами. Но обман раскрылся, и отшельники решили наказать бога, проказника и совратителя. Они сотворили престрашного тигра, который набросился на Шиву, готовый тут же пожрать его. Но великий бог мизинцем содрал с него шкуру и завернулся в нее. Шива ассоциируется с тигром и благодаря Дурге или вообще Деви, спутнице Шивы, которая восседает на тигре, иногда на льве [Маретина 2012: 40, 55].

Насколько можно судить по доступным источникам, культ Багх Бхайравы распространен по преимуществу среди жителей небольшого тихого городка Киртипура и его окрестностей. Некогда крупный центр неварской культуры и самостоятельное город-государство, Киртипур сейчас является фактически пригородом Катманду. В других местах Багх Бхайраву не почитают, хотя он известен и за пределами Киртипура.

Средоточием культа здесь является городской храм, куда и индусы и буддисты приходят поднести жертвоприношение свирепому божеству и попросить его о заступничестве (рис. 5). Багх Бхайрава особенно популярен у местных неварских крестьян — джъяпу, которые верят в его силу и заступничество [Majumuria, Kumar: 32]. Божество называют здесь и другими именами: Аджудья, «Прадед», и Бхимешвара, «Покровитель города». Иногда к нему обращаются и по имени бога, покровителя торговли — Бхимсен Бхатгарака [Shrestha 1988: 1].

Главное сооружение, храм Багх Бхайрава, окруженный храмовым двором, построен в традиционной непальской форме в виде пагоды. Стоящее на прямоугольном основании здание увенчано трехступенчатой крышей, которую поддерживают шестнадцать колонн. Две нижние крыши покрыты черепицей-*джхингати*, а верхняя — медными листами, сверкающими на солнце. На верхней части храма висят мечи, ножи и щиты, которые напоминают о трагической странице в истории Киртипур. Когда в 1768 г. король гуркхов Притхви Нараян Шах начал вторжение в долину Катманду, жители города героически сопротивлялись, но не смогли удержать его. Захватив его, жестокий правитель приказал отрубить носы и уши всем оставшимся в живых мужчинам, а в назидание велел повесить на храм оружие. Есть и другие варианты, объясняющие появление здесь оружия. Как бы то ни было, храм выглядит, образно выражаясь, вооруженным до зубов [Там же: 2].

Главный храм окружают отдельные скульптуры и небольшие святилища Ганеши, Нараяна, Шивы, Вишвакармана и других богов и богинь, которые заполняют весь двор. Их здесь более трех десятков. Самым значительным среди них считается небольшой храм, посвященный Ганеше. Здесь же, во дворе, можно увидеть интригующее изображение богини-матери земли Дхарати, установленное в 1979 г. местным жителем, который нашел иконографические детали этого образа в старинном манускрипте. Обнаженная юная богиня весьма натуралистически показана в позе роженицы, лежащей на водах океана. Из ее чрева появляется ребенок, как новая вселенная. Его руки сложены в приветственном жесте *намаскара-мудра* [Там же: 2—3].

Достоверно неизвестно, когда возвели храм в честь Багх Бхайрава. В «Гопалараджавамшавали», династийной хронике правителей Непала, говорится, что храм построили через год после того, как был основан Киртипур. Заслуга его возведения приписывается королю Шивадеве III (1099–1126), который предположительно основал город [Hutt 1994: 204]. Следовательно, храм — почти ровесник города; оба они возникли в XII в. Позже храм не раз перестраивали и обновляли; делают это периодически и сейчас.

С самого основания города Багх Бхайрава, глиняная статуя которого хранится в храме, стал его божественным покровите-

лем, Бхимешварой. По местному поверью, первые лучи солнца обязательно должны упасть на его лицо. Для этого на восточном фасаде храма сделано небольшое окно — *деонва*, через которое солнце освещает храм. В определенные дни года и в самом деле лучи солнца попадают прямо на глиняную статую Багх Бхайравы, стоящую у западной стены. Лицо этой поясной статуи закрыто серебряной маской с тремя глазами на звериной морде, похожей на тигриную. Голова статуи украшена короной из семи лепестков. На шее в качестве ожерелья висит змея, не оставляющая никаких сомнений в том, что это божество шиваитского круга. Эту маску подарил храму местный житель Чатурман Дваре во время правления Чандры Шамшера Джанг Бахадура, пятого премьер-министра из династии Ранов (1901–1929) [Shrestha 1988: 3].

Богу-тигру не приносят жертвоприношений в храме. Их совершают снаружи на специальном алтаре-камне, который идентифицируется как неварское божество Хи Фа Дьо [Hutt 1994: 206]. Алтарь установлен под резным окном, за которым внутри храма находится статуя Багх Бхайравы. Алтарь украшен фигурами восьми Бхайравов, восьми богинь-матерей, Гаруды и других божеств.

Глина — материал непрочный, и потому статую Багх Бхайравы время от времени приходится обновлять. Примерно раз в два-три десятилетия этим занимается буддийский жрец *ваджрачарья*. Для новой статуи он берет глину в семи местах около тантрийского святилища поблизости от Пакнаджоля, района Катманду [Shrestha 1988: 4].

Почему статуя Багх Бхайравы делается из глины? Ответ на этот вопрос дают местные легенды. Согласно им, в стародавние времена, когда на месте Киртипура была еще небольшая деревня, на одном из холмов дети всегда пасли скот. Как-то раз они заскучали и для развлечения решили слепить из глины тигра. Они вылепили фигуру зверя и увидели, что не хватает языка. Дети отправились в ближайший лес за листом дерева, который должен служить языком. Охранять овец оставили восьмилетнюю девочку.

Вдруг откуда-то появилась отшельница и спросила девочку, не хочет ли она оживить тигра? Для этого ей надо всего лишь прикоснуться к нему. Девочка так и сделала. Тигр ожил, а отшельница исчезла. Это была богиня Дурга, дух которой вселился

в девочку. Она стала играть с тигром. Испуганным местным жителям она объяснила, что в нее вселилась Дурга, а в тигра — Бхайрава, и что теперь люди должны им поклоняться. Закончив речь, девочка замертво упала на землю и превратилась в статую Индрани, одной из форм Дурги, а живой тигр опять стал глиняным. На том месте, где все это произошло, будто бы и построили храм [Amatya 1998: 108].

В другой версии легенды история выглядит несколько иначе и приобретает устрашающе-кровожадные черты. Слепив глиняного тигра, дети пошли в лес искать для него язык. Когда они вернулись, то увидели, что все их овцы пропали, а пасть тигра полна крови. Когда он открыл пасть, они увидели в ней кровавые останки своих овец. В отместку дети не вставили тигру язык. Вот почему Багх Бхайрав изображается с открытой пастью и без языка [Shrestha 1988: 3].

Изображения Багх Бхайрава есть и в окрестностях Киртипура. Одно из них, в виде бесформенного камня, установлено в небольшом святилище богини Чампа Деви Майи, почитаемой как одна из ипостасей Дурги. По местной легенде, невары когда-то несли из Киртипура в гору статую Багх Бхайрава, но по дороге устали и остановились отдохнуть. Когда они решили отправиться дальше, то не смогли поднять статую: она приросла к земле. С тех пор она там и стоит в виде бесформенного камня, к которому устремляются паломники. Их особенно много в дни непальского нового года, когда здесь устраивается праздничная ярмарка [Amatya 1998: 160]. Еще одно небольшое святилище бога-тигра находится в Раникоте, также неподалеку от Киртипура. Бога здесь также представляет то ли камень, то ли кусок скалы, перед которым установлен трезубец, атрибут Шивы, и светильники.

Невары чествуют своего бога-тигра во время праздника Багхджатра, который приходится на первый день светлой половины месяца бхадра (август-сентябрь). Во время этого праздника танцоры выступают в костюмах тигров.

Нет никакого сомнения, что бог-тигр — очень древнее неварское божество, истоки которого, вероятно, уходят в первобытность, когда люди верили, что они происходят от животных, и что люди и звери могут легко переходить друг в друга. До сих пор в Непале существует вера в некую мистическую связь человека

и тигра. По местному поверью, люди по ночам превращаются в тигров, а с рассветом снова становятся людьми. Подобную связь тигров и людей подтверждает и неварский, как и вообще непальский фольклор [Стрельцова 2014: 84–86].

Тигр, частый герой традиционных неварских сказок, — многоликий персонаж. Далеко не всегда он оказывается свирепым и жестоким карателем людей, отнимающим у них жизнь. Он выступает в разных образах, порой противоположных: то как сильный и справедливый, а то как коварный и жадный, то как мудрый и властный, а то как недалекий и обманутый. Он может оказаться и заботливым старшим братом, который с готовностью помогает людям. Так, в сказке «И корова может победить слона» рассказывается о мышши, которая по дороге из родительского дома в Бхактапуре к мужу в Катманду родила тигра, змея-нага, корову, мальчика и девочку. Во время родов она умерла. Тигр ушел в лес, змей уполз в реку, а корова, мальчик и девочка остались жить у прачки, давшей мышши последний приют. Но вскоре умерла и она, и дети остались совсем одни.

Девочка выросла и превратилась в настоящую красавицу. Король, увидев ее, решает на ней жениться. Но сначала ему надо избавиться от брата девочки. Для этого он дает ему невыполнимые задания: принести тигриного молока, достать камень из головы змея и устроить поединок между слоном и коровой. Нет нужды говорить о том, что сказочный герой справился со всеми заданиями. Тигр помог ему найти десять кормящих тигриц, и они пришли с мальчиком во дворец к ужасу короля, которому в конце концов пришлось отказаться от своих намерений [Аганина, Шрештха 1971: 102–111].

Так в образе Багх Бхайрава из Киртипуре наряду с индуистскими просматриваются и древние аборигенные верования. Вероятно, невары, живущие в этой местности, издавна обожествляли тигра, грозного хозяина горных лесов, как своего предка. Неслучайно, как было сказано выше, они называют его Аджудья, «Прадед». В этом смысле невары не являются исключением. Многие народы и отдельные роды ведут свое происхождение от тигра; как тотемный предок он упоминается в мифологии разных стран Южной и Восточной Азии. Именно тигру издавна приписывали огромную жизненную производительную силу, которая наиболее ярко проявлялась в сфере плодородия. Тигр,

красавец-зверь огромной энергии, издавна воплощал собой величественное достоинство и оспаривал у льва репутацию царя зверей. Пока Непал был королевством (до 2008 г.), ни одна королевская церемония не обходилась без тигриной шкуры [Муртузалиев 2015: 45].

Вероятно, с приходом в Непал индуизма аборигенный культ почитания древнего зооморфного божества слился с шиваитским, который наиболее выразительно ассоциировался с тигриной темой, но при этом сохранил и местный колорит. Сближение древних неварских верований именно с шиваитскими представлениями индуизма отнюдь не кажется случайным. По мнению некоторых исследователей, в традиционной культуре неваров обнаруживаются аналогии с Южной, дравидской Индией, а Шива считается исконно дравидским божеством, известным со времен Протоиндийской цивилизации (III–II вв. до н. э.). Опасный и пугающий образ тигра, вписанный в древний мир языческих представлений, как и других архаичных образов, лежащих в основе многочисленных образов Бхайравов, гармонично слился с образом Шивы, свирепого и гневного, но в то же время милостивого божества, и получил дальнейшее развитие в рамках индуизма, точнее шиваизма, в том числе и тантрийского.

Бхайрава тесно соприкасается и с непальским буддизмом, особенно в его тантрийском варианте. Здесь ему отводится роль защитника религии, дхармапалы. Для буддистов он больше всего ассоциируется с Махакалой, «Великое Время», который в большинстве своих проявлений изображается в гневной форме, знаменующей готовность устранять все препятствия на пути к просветлению [Pal 1985: 25].

Подводя итог сказанному, можно предположить, что становление в Непале культа Бхайравы и развитие отдельных его ипостасей происходило, по-видимому, на основе более ранних местных религиозных традиций, которые, в свою очередь, трансформировались и приспособлялись к каноническим индуистским образам. Тот же принцип «работал» в хорошо знакомой нам греко-римской религии: новые, чужие боги не изгонялись, а переосмысливались в новых социорелигиозных условиях, сохраняя при этом часть своих признаков и функций.

В результате сложных процессов синтезирования и амальгамирования и образовался многослойный комплексный образ

Бхайравы с множеством форм. В то же время вписывались в общую систему индуизма автохтонные культы местных богов, покровителей территорий и социальных общностей, образуя тот культовый синкретизм, который в целом характеризует религиозную жизнь Непала. Образ Бхайравы позволяет увидеть здесь индуизм как довольно формально организованную, но в то же время очень гибкую и мобильную систему, которая могла включать в свои официальные культы любые народные верования и отчасти нивелировать их пестроту и дробность в рамках неких общих религиозных стандартов.

Библиография

- Аганина Л.А., Шрештха К.П.* Сказки народов Непала. М.: Художественная литература. М., 1971. 360 с.
- Васильков Я.В.* Бхайрава // Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / Под общ. ред. М.Ф. Альбедиль и А.М. Дубянского. М.: Республика, 1996. 553 с.
- Крамриш С.* Присутствие Шивы. Метафизика, онтология и мифы из Вед и пуран. М.: Ганга, 2014. 670 с.
- Маретина С.А.* Тигр / лев в мифологической традиции индийцев // Бестиарий II. Зооморфизмы Азии: движение во времени. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 41–56.
- Муртузалиев С.И.* Тигры Кавказа и Непала в жизни и мифах (к 5-летнему юбилею Международного дня тигра) // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2015. № 6. С. 38–55.
- Празаускас А.А.* Индуистский пантеон в Непале // Непал: история, этнография, экономика. М.: Наука, 1974. 152 с.
- Стрельцова Л.А.* Тигр в традиционном представлении непальцев // Бестиарий III. Зооморфизмы в традиционном универсуме. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 84–91.
- Amatya G.M.* Religious life in Nepal (part three). Katmandu: Amatya Publishers, 1998. 286 p.
- Dowman K.* A Buddhist Guide to the Power Places of the Kathmandu Valley. Kathmandu: Vajra Publication, 2007. 96 p.
- Hutt M.et.al.* Nepal: A Guide to the Art and Architecture of the Katmandu Valley. Gartmore: Kiscadale Publication, 1994. 240 p.
- Levi S.* Le Nepal, etude historique d'un royaume hindou. P.: Ernest Leroux, 1905. 408 p.
- Majupuria T.C., Kumar R.* Hindu, buddhist and tantric gods, goddesses, ritual objects and religious symbols [in a nutshell]. Kathmandu: Scholar Nest, [б.р.]. 128 p.

Pal P. Art of Nepal. A Catalogue of the Los Angeles Country Museum of Art Collection. Berkley, Los Angeles & London: University of California Press, 1985. 264 p.

Shakya M.R. The Cult of Bhairava in Nepal. New Delhi: Rupa & Co, 2008. 290 c.

Shrestha D.B., Singh C.B. Festivals in Nepal. Kathmandu: Shreshtha & Singh, 1972. 54 p.

Shrestha S.S. Baghbhairav temple // Ancient Nepal: Journal of the Department of Archaeology. Kathmandu, 1988. S. 1–11.